

Неллі
Овчинникова

старший преподаватель кафедры перевода
и межкультурной коммуникации
УО «Гродненский университет
имени Янки Купалы» (г. Гродно, Беларусь)

Межкультурная коммуникация как «философия жизни» в условиях культурного разнообразия: целевой аспект

Термин «межкультурная коммуникация» был введен в научный оборот Э. Т. Холлом, который в 1959 г. впервые применил его в своей книге «Безмолвный язык». Сегодня данный термин понимается как:

- 1) коммуникативный процесс, имеющий место между представителями разных культур;
- 2) самостоятельное исследовательское направление, изучающее данный процесс;
- 3) некая «философия жизни и построения отношений» между культурными группами и их дискретными представителями в «мире без границ» [7, III].

Межкультурная коммуникация во втором значении в целом представляет собой междисциплинарную и практически ориентированную область исследований, направленную на изучение культурных сходств и различий, их влияния на процесс взаимодействия между культурно разными людьми и группами людей (т. е. на межкультурную коммуникацию в первом значении) [7, 110] с целью понимания и совершенствования межкультурных отношений [8]. В связи с этим она призвана достигать и решать целый ряд конкретных научных и практических целей и задач.

Вопрос о целевом компоненте интеркультуралистики является значимым с функциональной точки зрения, поэтому представляется целесообразным рассмотреть его несколько подробнее с тем, чтобы лучше понять роль, отводимую межкультурной коммуникации зарубежными теоретиками в современных условиях «мира без границ».

Анализ аутентичных источников позволяет выделить следующие основные научно-исследовательские цели межкультурной коммуникации:

- 1) объяснять, что происходит в процессе межкультурной коммуникации, какие факторы влияют на этот процесс, почему его участники могут сталкиваться с непониманием и испытывать эмоциональную уязвимость;

2) прогнозировать на основе различных объяснительных схем возможный ход и исход данного взаимодействия;

3) разрабатывать совокупность компетентностных знаний и умений для преодоления эмоциональной уязвимости и повышения эффективности межкультурного общения.

Первичными при этом выступают практические цели и задачи, которые воспринимаются американскими интеркультуралистами как их миссия по отношению к человечеству вообще и, в частности, к западным обществам. Данные прикладные цели при этом можно условно подразделить на идеологические, образовательные, воспитательные, развивающие.

1. Идеологические цели:

способствовать осознанию необходимости улучшения понимания между людьми из разнообразных культурных и этнических сред, поскольку «трения (от межличностного непонимания до межкультурных конфликтов) существуют и нарастают как внутри культур, так и между ними» [10, 3], а вызовы сегодняшней межкультурной коммуникации носят глобальный характер [4];

стремиться к поддержанию благополучия всего человечества, в том числе совместно сохранению здоровой окружающей среды;

помогать в предотвращении и разрешении международных, этнических и гражданских конфликтов во избежание военного вмешательства [9].

2. Образовательные цели:

способствовать познанию и принятию культурного разнообразия мира и повышать межкультурную сознательность [9, 4];

формировать понимание роли и содержания процесса самоопределения индивидов на уровнях групповой и личностной идентичности;

содействовать распространению среди жителей планеты фундаментальных понятий и умений взаимодействовать с культурно непохожими людьми;

учить пониманию и адекватной оценке культурных различий как главному шагу к построению более гармоничного мультикультурного общества [4; 5] и переводу этого понимания в способность к компетентной межличностной коммуникации [2];

способствовать пониманию характеристик разнообразных культур, сокультур и своей собственной культуры как «первому и необходимому шагу на пути принятия трудностей межкультурной коммуникации» [9, 16];

улучшать коммуникативные модели при общении с людьми из разных культур [9, 3].

3. Воспитательные цели:

мотивировать людей к воспитанию в себе культурного релятивизма;
формировать способность к объективному восприятию и принятию культурной и индивидуальной уникальности другой личности [3; 5];
воспитывать сенситивное отношение к культурным различиям [5; 10].

4. Развивающие цели:

способствовать развитию более эффективной коммуникации между людьми в условиях культурного разнообразия [5; 9; 10];

развивать способность коммуникантов понимать культуры друг друга;

развивать межкультурную компетентность граждан для поддержания культурного единства их страны [4, 473].

Данные цели межкультурной коммуникации отражают их идеолого-мировоззренческий аспект и составляют тот пласт идей, который мы обозначили как «философию жизни в поликультурном мире». Предлагаемая зарубежными интеркультуралистами философия предполагает и наличие особого типа личности, формирование которого является предельной целью направления. Это тот идеал, к которому стремятся интеркультуралисты. В связи с этим следует подробнее остановиться на характеристике типа личности, промотируемого теоретиками и практиками межкультурной коммуникации.

Термин «межкультурная личность» [1, 227; 3, 383] функционирует в аутентичной литературе как родовой для ряда сходных понятий, обозначаемых как «интернациональная личность» [6], «универсальная личность» [11], «мультикультурная личность» [1], «транскультурная личность» [10]. Основным содержанием данного концепта является наличие «видовой идентичности» или «метаидентичности», и основными компонентами его выступают уважение ко всем культурам, понимание мыслей, чувств и верований инокультурных людей, ценности культурных различий [11]. Межкультурная личность формируется в процессе межкультурной трансформации, который предполагает достижение высокого уровня изменения идентичности через продолжительное переживание по принципу «стресс — адаптация — рост» [3, 378—382] в ходе межкультурных взаимодействий.

Межкультурная личность обладает определенным «психологическим профилем» [3, 384], включающим: идентичность, основанную не на чувстве принадлежности, присущей как традиционным, так и массовым обществам, а на самосознании; инклюзивную идентичность как психологическую способность и социальную готовность «схватывать»

множественные реальности и модели жизни; особое инкорпорирующее представление о Вселенной как динамически движущемся процессе; особый способ отражения взаимосвязанности жизни в мыслях и действиях; более «текучую» и мобильную идентичность, более восприимчивую к переменам и открытую для вариаций и предстоящего опыта; психокультурную адаптивность, т.е. ситуационность в отношениях с другими.

Иными словами, межкультурная личность находится в постоянном процессе личностных транзаций при сохранении неопределенных границ «я», т.е. не является полной частью собственной культуры, но и не находится в отрыве от нее [1, 227—228, 234—235], но обладает недUALИСТИЧНЫМ, НЕКАТЕГОРИЧНЫМ, МЕТАКОНТЕКСТУАЛЬНЫМ определением себя и других в противоположность ригидной привязке к какой-либо частной категории.

Такая личность обладает также менее стереотипным, менее этноцентричным, более индивидуализированным мышлением, ментальным кругозором, демонстрирующим большую когнитивную дифференциацию и сложность, способностью проникать или «посредством воображения участвовать» в мировоззрениях других людей, т.е. эмпатийной коммуникативной стратегией [2, 192, 207]. Она использует новую мировоззренческую перспективу, которая отражает интегрированную и творческую перспективу «третьей культуры» [3], т.е. обладает способностью искать и находить творческие способы «увязывать», казалось бы, противоречащие друг другу элементы людей и культур и трансформировать их в комплиментарные части целостной системы.

Межкультурная личность характеризуется высокой степенью саморефлексии и самоанализа, постоянно развивающимся инклюзивным и трансцендентным восприятием и сознанием, подобным тем, которые являются высшей целью человека в духовных традициях восточных культур, уверенностью в себе, позитивными чувствами по отношению к месту пребывания и окружающим людям [2; 3; 9; 10]. Она пользуется множественными моделями рассуждения [3, 385]: вместо стремления к хорошему и устранения плохого — способностью сохранять динамический баланс между хорошим и плохим; возвышением над скрытыми силами культуры и обнаружением множественных форм добра, правды, красоты; освобождением от ограниченных личных интересов, восприятием себя частью некоего большего и более инклюзивного целого.

Иными словами, исследователи межкультурной коммуникации предлагают, прежде всего, модель человека рефлексивного и познающего. Поэтому ответственность за свою трансформацию человек

принимает на себя, ведь «межкультурное становление — это не просто теоретическая возможность или романтический идеал, но конкретная реальность — та, которой каждый из нас может достичь, если будет готов пройти через болезненные вызовы, присущие этому процессу» (т.е. межкультурной трансформации) [3, 388]. Предполагается, что этот новый тип личности формируется и будет формироваться все интенсивнее как естественный и необходимый результат «сложных социальных, политических, экономических и образовательных взаимодействий нашего времени» [1, 227], что такая личность станет генератором и творцом гармоничного поликультурного мира.

Список использованных источников

1. Adler, P. S. (1998). Beyond cultural identity : Reflections on multiculturalism. In M. J. Bennett (Ed.), Basic Concepts of Intercultural Communication, selected readings. — Yarmouth, Maine : Intercultural Press, Inc.
2. Bennett, M. J. (1998). Overcoming the Golden Rule : Sympathy and Empathy. In M. J. Bennett (Ed.), Basic Concepts of Intercultural Communication, selected readings. — Yarmouth, Maine : Intercultural Press, Inc.
3. Gudykunst, W. B., Kim, Y. Y. (2003). Communicating with strangers : An approach to intercultural communication. New York, NY : McGraw-Hill.
4. Jandt, F. E. (2001). Intercultural communication : An Introduction. Thousand Oaks, CA : Sage.
5. Lustig, M. W., Koester, J. (1999). Intercultural competence: Interpersonal communication across cultures.
6. Lutzker, D. (1960). Internationalism as a predictor of cooperative behavior Journal of Conflict Resolution, 4, 426—430.
7. Овчинникова, Н. Н. Американские теории межкультурной коммуникации как предмет реконструкции : постановка проблемы / Н. Н. Овчинникова // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. — 2009. — № 3 (86). — С. 108—114.
8. Official Internet-portal [Electronic resource] / International Academy for Intercultural Research. — 2015. — Mode of access : <http://www.intercultural-academy.net/>. — Date of access : 03.12.2015.
9. Samovar, L. A., Porter, R. E. (2001). Communication between cultures. Belmont, CA : Wadsworth.
10. Ting-Toomey, S. (1999). Communicating across cultures. New York : Guilford Press.
11. Walsh, J. E. (1973). Intercultural education in the community of man. Honolulu : University of Hawaii Press.